

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ
ПО НЕГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ:
ПЛАНЫ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ***

Рассматриваются особенности налогообложения участников деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, сопровождающие процедуры внесения пенсионных взносов, их инвестирования, а также последующей выплаты негосударственной пенсии. Анализируются основные проблемы в системе негосударственного пенсионного обеспечения, связанные с существующими правилами налогообложения. Предлагается система мер налогового стимулирования деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд; негосударственное пенсионное обеспечение; налоговое стимулирование; злоупотребление льготой; налогообложение негосударственных пенсионных фондов.

S.S. Bykov

**TAXATION OF NON-STATE PENSION SCHEMES:
PLANS, REALITY, PROSPECTS**

The article deals with peculiarities of taxation of non-state pension scheme participants (incl. investors, non-state pension funds, recipients) at all stages of the pension scheme: pension contribution, investing, and subsequent non-state pension payment. The author analyzes key problems in the system of non-state pension schemes in the context of the current taxation regulations, and proposes a complex of tax incentives for non-state pension schemes.

Keywords: non-state pension fund; non-state pension schemes; tax incentive; tax benefit abuse; taxation of non-state pension funds.

На протяжении последних 10 лет одной из основных задач бюджетной политики России в условиях реализации бюджетной реформы было и остается обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы РФ [11, с. 34]. Однако, прошедшее в 2005 г. снижение ставки единого социального налога, а также, последовавший за этим в 2008 г., мировой финансовый кризис, существенно подорвали финансовую устойчивость системы обязательного пенсионного страхования России: по итогам 2010–2011 гг. дотации (прямые и косвенные) бюджету Пенсионного фонда России стали преобладающей статьей расходов федерального бюджета. Как отмечает С.Д. Шаталов, заместитель министра финансов России, сбалансированность бюджета Пенсионного фонда России не удалось достигнуть и за счет изменений 2011 г. (в том числе, связанных с ростом тарифа страховых взносов до 26%). Его дефицит и в дальнейшем будет расти, увеличивая нагрузку на федеральный бюджет: «Одна из главных задач — создание автономной от бюджета

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Повышение уровня жизни населения на основе развития пенсионной системы России» (проект № 12-32-01233а2).

пенсионной системы — не достигалась даже при ежегодной индексации диапазона облагаемых доходов пропорционально росту оплаты труда... Если не трансформировать пенсионную систему, дефицит со временем будет только увеличиваться, а коэффициент замещения, определяемый как отношение средней пенсии к средней зарплате, будет постепенно снижаться» [14].

О том, что в настоящий момент долгосрочная финансовая устойчивость и сбалансированность бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации все еще не достигнуты, упоминается и в опубликованном 1 октября 2012 г. Проекте Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы [10].

Проблема потери автономии функционирования пенсионной системы далеко не нова. В свое время в целях повышения долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы уже была принята Программа пенсионной реформы в Российской Федерации (далее — Программа) в которой, среди прочего, одной из стратегических задач отечественной пенсионной реформы было провозглашено развитие добровольного пенсионного страхования [9].

Связано это было, прежде всего, с тем, что в развитых странах мира негосударственное пенсионное обеспечение (НПО) уже достаточно давно является неременным элементом системы социальной защиты. Его доля в национальной пенсионной системе уникальна для каждой страны и может достигать шестидесяти и более процентов [13, с. 203], тогда как в нашей стране потенциал НПО до сих пор в полной мере не реализован.

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы так же не обходит стороной тематику негосударственного пенсионного обеспечения: одной из задач развития пенсионной системы согласно Стратегии, являются развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий, с опорой на добровольное пенсионное страхование и НПО).

Официальное начало развитию НПО в России было положено с принятием Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», ст. 2 которого под деятельностью по негосударственному пенсионному обеспечению подразумевает деятельность негосударственных пенсионных фондов (НПФ), осуществляемую в рамках договоров негосударственного пенсионного обеспечения [6]. В свою очередь, под договором негосударственного пенсионного обеспечения понимается соглашение между фондом и вкладчиком фонда, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а фонд обязуется выплачивать участнику фонда негосударственную пенсию [6, ст. 3].

Как следует из приведенных определений, в деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, помимо собственно НПФ, включено, по меньшей мере, два ключевых субъекта: вкладчик и участник. Соответственно вкладчик — это физическое или юридическое лицо, являющееся стороной пенсионного договора и *уплачивающее пенсионные взносы в фонд*, а участник — это физическое лицо, *которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и фондом пенсионным договором должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии* (рис. 1).

При этом участник может выступать вкладчиком в свою пользу (рис. 2).

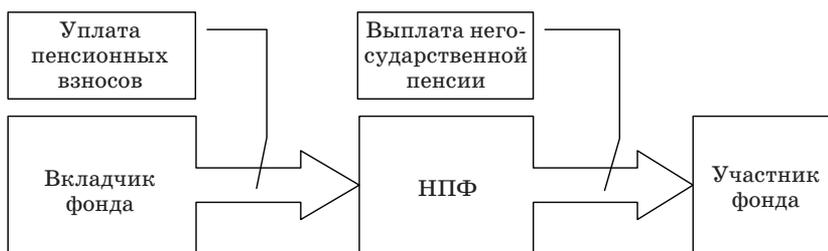

Рис. 1. Схема взаимоотношений по негосударственному пенсионному обеспечению в случае несовпадения вкладчика и участника фонда в одном лице

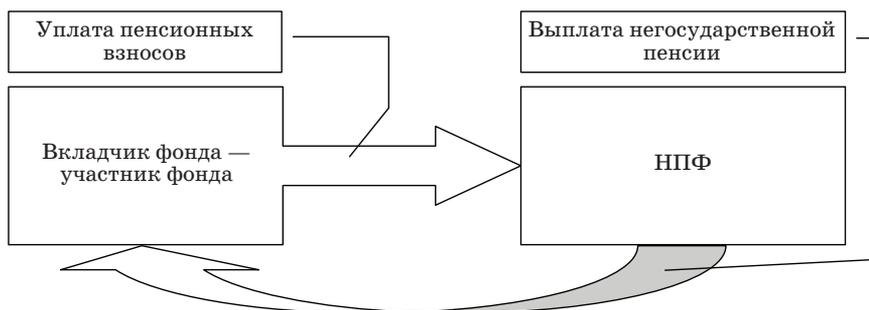

Рис. 2. Схема взаимоотношений по негосударственному пенсионному обеспечению в случае совпадения вкладчика и участника фонда в одном лице

Для целей осуществления НПО негосударственные пенсионные фонды формируют пенсионные резервы [6, п. 2 ст. 2, ст. 18]. Принципиальные положения, касающиеся налогообложения операций по НПО (в том числе, по инвестированию пенсионных резервов) содержались в разделе 7 Программы [9]. Согласно этим положениям при налогообложении операций по НПО предполагалось:

- освобождение взносов на добровольное дополнительное пенсионное обеспечение (страхование) от подоходного налога и налогообложения прибыли в пределах установленного норматива;
- полное или частичное освобождение доходов от операций с пенсионными резервами от налога на прибыль и налога на прирост капитала;
- взимание подоходного налога с пенсионных выплат.

На практике, реализация данной схемы воплотилась в особенностях налогообложения трех субъектов (вкладчика, НПФ и участника) на трех относительно обособленных стадиях непрерывного процесса НПО:

- стадии уплаты пенсионных взносов;
- стадии инвестирования пенсионных резервов;
- стадии выплаты негосударственной пенсии.

Рассмотрим действующий, в настоящий момент, порядок налогообложения на каждой из стадий применительно к каждому из участников отношений по НПО.

1. *На стадии уплаты пенсионных взносов.* Как и предполагалось, на этой стадии, как таковой обязанности по уплате налога не возникает ни у кого:

- для вкладчика сумма взносов является расходом, потому не облагается налогами в силу отсутствия какого-либо объекта обложения;

– для участника в силу п. 1 ст. 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации [4] (далее — НК РФ) суммы пенсионных взносов не учитываются при определении облагаемого дохода (независимо от того, кто является вкладчиком — сам участник, работодатель или третье лицо);

– для фонда операция по привлечению пенсионных взносов в состав пенсионных резервов по общему правилу, закрепленному в подп. 5 и 6 п. 2 ст. 251 НК РФ, так же не является облагаемой¹.

Более того, анализ норм НК РФ показал, что законодатель стимулирует деятельность по НПО путем включения уплаченных пенсионных взносов в состав расходов по налогу на прибыль (п. 16 ст. 255 НК РФ) и в состав социальных вычетов по налогу на доходы физических лиц (п. 4 ст. 219 НК РФ) в зависимости от того, соответственно, кем они уплачиваются — организацией-работодателем или физическим лицом.

Данные права существенным образом искажают структуру стимулов физических лиц и работодателей, что создает условия для злоупотребления данными правами путем применения полуполюгальных схем с фактическим оформлением зарплаты в качестве необлагаемых НДФЛ и включаемых в расходы взносов на добровольное пенсионное страхование. В целях воспрепятствования подобному рода явлениям Налоговый кодекс РФ содержит различного рода правовые механизмы — специальные методы противодействия уклонению от уплаты налогов, предотвращающие злоупотребление налогоплательщиками вышеобозначенными правами [1, с. 126; 2, с. 20].

В частности, в отношении расходов работодателей в виде взносов по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, заключенным в пользу работников, ограничения заключаются в следующем:

– по такого рода договорам должна применяться пенсионная схема, предусматривающая учет пенсионных взносов на именных счетах участников (как в периоде до наступления пенсионных оснований, так и в течение периода действия пенсионных оснований);

– договоры негосударственного пенсионного обеспечения должны предусматривать выплату пенсий до исчерпания средств на именном счете участника, но в течение *не менее пяти лет, или пожизненно*;

– совокупная сумма таких взносов работодателей учитывается в целях налогообложения в размере, не превышающем *12% от суммы расходов на оплату труда*.

Взносы работодателей на негосударственное пенсионное обеспечение, не отвечающие такого рода условиям, не учитываются в расходах для целей исчисления налога на прибыль (п. 7 ст. 270 НК РФ).

Сумма социального налогового вычета по НДФЛ, предоставляемого, в том числе, по основаниям осуществления расходов в виде пенсионных взносов, ограничивается суммой в размере 120 тыс. р. в год (абз. 3 п. 2 ст. 219 НК РФ).

В дополнение к этому ограничению п. 2 ст. 213.1 НК РФ предусматривает, что внесенные физическим лицом по договору негосударственного пенсионного обеспечения суммы пенсионных взносов, в отношении которых ему был предоставлен социальный налоговый вычет, подлежат налогообложению при выплате денежной (выкупной) суммы². При этом

¹ Обязательное условие исключения взносов из состава дохода фонда — направление на менее 97% поступивших пенсионных взносов в состав пенсионных резервов.

² За исключением случаев досрочного расторжения указанного договора по причинам, не зависящим от воли сторон, или перевода денежной (выкупной) суммы в другой негосударственный пенсионный фонд.

НПФ при выплате физическому лицу денежных (выкупных) сумм обязан удержать сумму налога, исчисленную с суммы дохода, равной сумме пенсионных взносов, уплаченных физическим лицом по этому договору, за каждый календарный год, в котором налогоплательщик имел право на получение социального налогового вычета.

Исключение из этого правила предусмотрено лишь в отношении ситуации, когда налогоплательщик предоставил справку, выданную налоговым органом по месту жительства, подтверждающую неполучение социального налогового вычета.

2. На стадии инвестирования пенсионных резервов. Необходимо отметить, что на этой стадии ни у вкладчика, ни у участника не возникает каких-либо обязанностей в части уплаты налогов, поскольку инвестирование осуществляется независимо от них. Фактически на этой стадии единственным обязанным для целей налогообложения лицом является НПФ.

Операции фонда по оказанию услуг по НПО не облагаются НДС (подп. 7 п. 3 ст. 149 НК РФ), однако, облагаются налогом на прибыль. При этом порядок исчисления налоговой базы по налогу на прибыль для НПФ обладает рядом особенностей, обусловленных одновременным действием ряда специальных норм НК РФ. В частности, к ним следует отнести специфический порядок определения доходов и расходов для НПФ, установленный ст. 295–296 НК РФ, особенности определения налоговой базы и перенесения убытков при осуществлении операций с ценными бумагами, предусмотренные ст. 280 НК РФ, а также необходимость отдельного формирования налоговой базы в связи с осуществлением операций, облагаемых налогом на прибыль по различным налоговым ставкам (п. 2 ст. 274, ст. 284 НК РФ).

Специфический порядок определения доходов и расходов, предусмотренный для НПФ ст. 295 и ст. 296 НК РФ, предполагает, что:

1. Налоговая база по налогу на прибыль для НПФ формируется раздельно:

- по доходам, полученным от размещения пенсионных резервов;
- по доходам, полученным от инвестирования пенсионных накоплений;
- по доходам, полученным от уставной деятельности фондов (п. 1 ст. 295 НК РФ).

2. Доходы, полученные от размещения пенсионных резервов, определяются как положительная разница между фактическим доходом, полученным от размещения пенсионных резервов, и доходом, рассчитанным, исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации и суммы размещенного резерва, с учетом времени фактического размещения резервов (п. 2 ст. 295 НК РФ).

3. В состав расходов включаются специфические виды затрат, предусмотренные п. 2–3 ст. 296 НК РФ.

Особенности формирования налоговой базы при осуществлении операций с ценными бумагами, заключаются в том, что:

1. Налоговая база по таким операциям определяется налогоплательщиком отдельно в отношении ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг (далее — ОРЦБ), и ценных бумаг, не обращающихся на ОРЦБ (п. 8 ст. 280 НК РФ).

2. Для определения налоговой базы по таким операциям принимается во внимание минимальная рыночная цена ценной бумаги на орга-

низованном рынке (по ценным бумагам, обращающимся на ОРЦБ) или расчетная цена ценой бумаги (по ценным бумагам, не обращающимся на ОРЦБ) (пп. 5 и 6 ст. 280 НК РФ).

3. Убытки, полученные от таких операций, формируются отдельно в отношении ценных бумаг, обращающихся на ОРЦБ, и ценных бумаг, не обращающихся на ОРЦБ, и не могут уменьшать прибыль от осуществления уставной деятельности фонда (п. 10 ст. 280 НК РФ).

Наконец, в соответствии с п. 2 ст. 274 НК РФ налоговая база по прибыли, облагаемой по ставке, отличной от ставки, указанной в п. 1 ст. 284 НК РФ (20%), определяется налогоплательщиком отдельно. Соответственно, при осуществлении операций с ценными бумагами НПФ необходимо, в том числе, отдельно формировать налоговую базу по:

1. Доходам в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам, условиями выпуска и обращения которых предусмотрено получение дохода в виде процентов, а также по доходам в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным после 1 января 2007 г., и доходам учредителей доверительного управления ипотечным покрытием, полученным на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, выданных управляющим ипотечным покрытием после 1 января 2007 г., облагаемым по ставке 15% (подп. 1 п. 4 ст. 284 НК РФ).

2. Доходам в виде процентов по муниципальным ценным бумагам, эмитированным на срок не менее трех лет до 1 января 2007 г., а также по доходам в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 г., и доходам учредителей доверительного управления ипотечным покрытием, полученным на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, выданных управляющим ипотечным покрытием до 1 января 2007 г., облагаемым по ставке 9% (подп. 2 п. 4 ст. 284 НК РФ).

3. Доходам от долевого участия в других организациях, облагаемым по ставке 9% (подп. 2 п. 3 ст. 284 НК РФ).

В силу того, что основания для применения вышеуказанных норм НК РФ различны, эти нормы действуют, не вступая в какую-либо конкуренцию. В конечном итоге алгоритм исчисления налога предполагает, что:

– доходы, расходы и налоговая база, полученная негосударственным пенсионным фондом от размещения пенсионных резервов, формируются отдельно и отражаются на отдельном листе налоговой декларации;

– доходы и расходы от уставной деятельности НПФ учитываются в общем порядке;

– доходы, полученные от инвестирования средств пенсионных накоплений, предназначенных для финансирования накопительной части трудовой пенсии, не учитываются в составе доходов фонда для целей налогообложения на основании подп. 31 п. 1 ст. 251 НК РФ, а расходы, связанные с получением этого дохода не уменьшают налоговую базу при расчете негосударственными пенсионными фондами налога на прибыль организаций на основании ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 204-ФЗ, а также положений пп. 48.2–48.4 ст. 270 НК РФ [5].

3. На стадии выплаты государственной пенсии. На этой стадии облагаемый доход может возникнуть лишь у одного участника системы отношений по НПО — у участника фонда. Режим налогообложения пен-

сии, получаемой участником фонда, зависит от того, являлся ли участник вкладчиком фонда или не являлся.

В случае, если участник являлся вкладчиком фонда, выплачиваемая пенсия не подлежит налогообложению НДФЛ (п. 1 ст. 213.1 НК РФ) поскольку, фактически, источником пенсионных взносов выступал сам налогоплательщик, а с суммы реального наращенного пенсионных резервов (фактического наращенного за вычетом наращенного, исходя из ставки рефинансирования) уже был уплачен налог на прибыль.

В случае же, если договор негосударственного пенсионного обеспечения был заключен работодателем, организацией или иным физическим лицом в пользу вкладчика, сумма получаемой пенсии подлежит обложению НДФЛ.

Таким образом, анализ вышеприведенных норм показывает, что запланированные Программой льготные механизмы налогообложения были воплощены в жизнь, однако, в отношении одного из них (налогообложения на стадии получения инвестиционного дохода) была предпринята попытка найти «соломоново решение»: инвестиционный доход от размещения пенсионных резервов не был полностью освобожден от обложения налогом на прибыль, однако, механизм формирования налоговой базы по нему предполагает обложение лишь реального, а не номинального дохода по пенсионным резервам (т.е. номинального дохода за вычетом дохода, исчисленного, исходя из ставки рефинансирования).

Вместе с тем в условиях, когда НПФ все еще не стали полноценным финансовым и социальным институтом страны, искусственное сокращение пенсионных резервов НПФ, их инвестиционного потенциала, а также будущего размера негосударственной пенсии крайне нежелательно для современного этапа отечественной пенсионной реформы, когда НПФ с трудом подключаются к управлению средствами пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию [12, с. 245].

Преградой расширения НПО, на наш взгляд, в том числе, является сложившаяся система налогообложения, не отвечающая общемировой практике налогообложения операций, связанных с НПО. В большинстве развитых стран мира действует режим обложения на этапе негосударственных пенсионных выплат, а взносы и инвестиционный доход освобождаются от налогообложения. Как отмечает О. Колобаев «...многими специалистами признано и доказано, что режимом налогообложения, обеспечивающим наибольший прирост накоплений и получение гражданином максимальной пенсии является режим ЕЕТ (от англ. exempt и taxed, означающих освобождение от налогов и обложение налогом на отдельных этапах накопительного пенсионного обеспечения)» [3, с. 22].

В этой связи, полагаем, что для создания налоговых стимулов развития негосударственного пенсионного страхования как дополнительной формы пенсионной защиты населения России необходима доработка вышеобозначенных механизмов налогообложения в следующих направлениях:

1. Необходимо полностью освободить от обложения налогом на прибыль организаций инвестиционный доход, получаемый в результате инвестирования пенсионных резервов (за исключением той его части, которая остается в распоряжении НПФ и идет на уставные цели).

Это, во-первых, отвечает общим принципам обложения прибыли, поскольку согласно ст. 41, 247 НК РФ объектом обложения налогом на прибыль является разница между доходом и расходом или экономичес-

кая выгода субъекта налогообложения — налогоплательщика [7]. Поскольку доход от инвестирования может быть направлен на уставную деятельность налогоплательщика (НПФ) в размере, не превышающем 15% (и в этом случае он облагается как доход от уставной деятельности), а в оставшейся части он реинвестируется, та часть инвестиционного дохода, которая остается реинвестированной и составляет средства пенсионного резерва не может, на наш взгляд, ни при каких условиях быть признана экономической выгодой НПФ. Это средства, в отношении которых НПФ осуществляет своего рода доверительное управление, потому методологически неверно облагать этот доход налогом на прибыль.

Во-вторых, обложение налогом на прибыль инвестиционного дохода (хоть и в реальном, а не номинальном выражении) нарушает закрепленный ст. 3 НК РФ принцип равенства и недопущения дифференциации в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала. Ведь доход НПФ, полученный от размещения пенсионных накоплений, например, в полной мере освобождается от обложения налогом на прибыль (подп. 31 п. 1 ст. 251, ст. 270 НК РФ). Тем самым, законодатель ставит в априори неравное положение лиц, застрахованных в рамках государственной системы пенсионной защиты населения (когда застрахованное лицо передает в НПФ накопительную часть пенсии, включаемую в состав пенсионных накоплений) и лиц, включенных в систему НПО (вынужденных терять свой будущий доход в результате обложения налогом на прибыль дохода от инвестирования пенсионного резерва).

Наконец, в-третьих, мы полагаем, что весьма показательным в этом плане является положительный опыт применения подобной схемы в отношении механизмов формирования имущества паевого инвестиционного фонда (далее — ПИФ), его инвестирования и последующего выделения пая. В рамках функционирования ПИФов налогообложение осуществляется не на стадии формирования финансового результата от управления ПИФом, а лишь на стадии выделения пая или его реализации. Бурное развитие последние годы такой формы коллективных инвестиций наглядно иллюстрирует стимулирующую роль подобного механизма налогообложения и позволяет предположить аналогичную реакцию со стороны участников страхового рынка и страхователей в системе НПО.

2. В случае если участник и вкладчик фонда не совпадают в одном лице, на наш взгляд, следует отойти от схемы ЕТТ, в рамках применения которой от обложения НДФЛ освобождаются взносы, уплачиваемые работодателем, однако, облагается частично инвестиционный доход и, в полной мере, облагается выплачиваемая при наступлении к тому соответствующих оснований пенсия. На наш взгляд, в случае если вкладчиком фонда является работодатель или иное лицо, направляющее взносы в НПФ в целях формирования негосударственной пенсии у участника в будущем, необходим переход к схеме ТЕЕ, в рамках которой следует предусмотреть льготный период, в течение которого взносы работодателем по договорам НПО не нормируются и не включаются в налогооблагаемую базу по НДФЛ.

Данный механизм, по аналогии с механизмом софинансирования пенсионных накоплений граждан, может помочь привлечь как работодателей, так и широкие массы трудоспособного населения. При этом, по окончании такого льготного периода уже привлеченный в систему НПО

вкладчик становится заинтересованным в продолжении отчислений, в связи с чем включение в налогооблагаемую базу взносов по таким договорам вряд ли станет причиной расторжения договора.

При этом мы не разделяем мнение отдельных авторов, предлагающих полное освобождение от обложения НДС пенсией взносов за работников, выплачиваемых работодателями, поскольку в таком случае мы будем допущено нарушение одного из универсальных начал законодательства о налогах и сборах — принципа равенства (см., в частности [13, с. 248–249] и др.). Ведь граждане, самостоятельно уплачивающие пенсионные взносы в НПФ уплачивают их с дохода уже после обложения этого дохода всеми налогами, тогда как работники, в отношении которых взносы уплачиваются работодателями, не уплачивают в отношении этого дохода ни рубля, хотя с экономической точки зрения нет никаких мотивов дифференцировать правила налогообложения в этом случае в зависимости от источника выплаты. Более того, появление такого правила создавало бы у участников налоговых правоотношений совершенно неправильные стимулы и приводило бы, в том числе, к созданию широко известных мировой практике «личных корпораций» (юридических лиц, создаваемых физическими лицами единолично в целях использования предоставленных юридическим лицам льгот и специальных налоговых режимов в сфере налогообложения).

3. На наш взгляд, «целевой аудиторией» системы негосударственного пенсионного обеспечения является, прежде всего, самозанятое население — индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой, уплачивающие, в настоящий момент, страховые взносы, исходя из стоимости страхового года, рассчитываемого на основе показателя прожиточного минимума на начало года. В отношении этих взносов уже действует механизм, стимулирующий подобные отчисления — на сумму отчислений может быть уменьшена сумма налога, уплачиваемого при применении таких специальных налоговых режимов, как единый налог на вмененный доход (ст. 346.32 НК РФ) и упрощенная система налогообложения с объектом доходы (ст. 346.21 НК РФ). Вместе с тем, такое уменьшение не может привести к снижению уплачиваемого налога более, чем на половину.

Мы полагаем, что необходимо распространить этот льготный режим, действующий в отношении взносов на обязательное страхование, на пенсионные взносы, уплачиваемые в рамках НПО. Это, с одной стороны, позволит в какой-то степени снизить налоговую нагрузку на малый бизнес, а, с другой стороны, — даст дополнительный толчок развитию системы НПО.

Полагаем, что реализация вышеобозначенных мероприятий, с одной стороны, поможет обеспечить долгосрочную сбалансированность и устойчивость пенсионной системы, а, с другой стороны, даст экономике новых сильных институциональных инвесторов, способных вкладывать «длинные» пенсионные деньги в экономику страны.

Список использованной литературы

1. Быков С.С. Роль противодействия уклонению от уплаты налогов в системе российского налогового права / С.С. Быков // *Налоги и финансовое право*. — 2012. — № 9. — С. 124–130.
2. Быков С.С., Кутузова Е.С. Методы противодействия уклонению от уплаты налогов: классификация и проблемы применения / С.С. Быков, Е.С. Кутузова //

Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 29–33.

3. Колобаев О. Налогообложение по справедливости / О. Колобаев // Пенсионное обеспечение. — 2006. — № 3. — С. 22–26.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

5. О внесении изменений в ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 № 204-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 30.

6. О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2071.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 марта 2010 № 15574/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Правила размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением: Постановление Правительства РФ от 1 февр. 2007 № 63. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Программа пенсионной реформы в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 20 мая 1998 № 463. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Проект Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/2012/10/01/pensii-site-dok.html>.

11. Файберг Т.В. Бюджет пенсионного фонда РФ в условиях реализации бюджетной реформы / Т.В. Файберг // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 34–35.

12. Федотов Д.Ю. Проблемы развития пенсионной системы России / Д.Ю. Федотов. — Германия, Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing. — 2011. — 456 с.

13. Федотов Д.Ю. Развитие финансов пенсионного страхования России / Д.Ю. Федотов. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 296 с.

14. Федотов Д.Ю. Реформа пенсионной системы России: что достигнуто? // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2012. — № 1. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=14223>. (Идентификац. номер статьи в НТИЦ «Информрегистр» 0421200101\0004).

References

1. Bykov S.S. Rol' protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov v sisteme rossiiskogo nalogovogo prava / S.S. Bykov // Nalogi i finansovoe pravo. — 2012. — № 9. — S. 124–130.

2. Bykov S.S., Kutuzova E.S. Metody protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov: klassifikatsiya i problemy primeneniya / S.S. Bykov, E.S. Kutuzova // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. — 2012. — № 5. — S. 29–33.

3. Kolobaev O. Nalogooblozhenie po spravedlivosti / O. Kolobaev // Pensionnoe obespechenie. — 2006. — № 3. — S. 22–26.

4. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 July 1998 g. № 146-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1998. — № 31. — St. 3824.

5. O vnesenii izmenenii v ch. 2 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 Dec. 2004 № 204-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2005. — № 1 (ch. 1). — St. 30.

6. O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh: feder. zakon ot 7 May 1998 g. № 75-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1998. — № 19. — St. 2071.

7. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 9 March 2010 № 15574/09 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

8. Pravila razmeshcheniya sredstv pensionnykh rezervov negosudarstvennykh pensionnykh fondov i kontrolya za ikh razmeshcheniem: Postanovlenie Pravitel'stva

RF ot 1 fevr. 2007 № 63. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Programma pensionnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 May 1998 № 463. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Proekt Strategii dolgosrochnogo razvitiya pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.rg.ru/2012/10/01/pensii-site-dok.html>.

11. Faiberg T.V. Byudzhet pensionnogo fonda RF v usloviyakh realizatsii byudzhetnoi reformy / T.V. Faiberg // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. — 2012. — № 5. — S. 34–35.

12. Fedotov D.Yu. Problemy razvitiya pensionnoi sistemy Rossii / D.Yu. Fedotov. — Germaniya, Saarbyuken: LAP LAMBERT Academic Publishing. — 2011. — 456 s.

13. Fedotov D.Yu. Razvitie finansov pensionnogo strakhovaniya Rossii / D.Yu. Fedotov. — Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2007. — 296 s.

14. Fedotov D.Yu. Reforma pensionnoi sistemy Rossii: chto dostignuto? // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) (elektronnyi zhurnal). — 2012. — № 1. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=14223>. (Identifikats. nomer stat'i v NTTs «Informregistr» 0421200101\0004).

Информация об авторе

Быков Степан Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: bstepan@yandex.ru.

Author

Bykov Stepan Sergeevich — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Taxes and Customs, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: bstepan@yandex.ru.